

Милорд Тайвин,

Я не знаю, что это за существо, которое Старк счел нужным наделить лордством, но могу с полной уверенностью сказать, что лорд Стивен Роджерс - не человек. Это может показаться возмутительным утверждением, но то, что я видел его в бою, превосходит все человеческие ограничения и здравый смысл.

Но вернусь к началу. Сер Грегор вел своих людей на фуражировку, как и было приказано, с обычной энергией. Мы только что закончили наводить порядок в деревне, не проявлявшей готовности к сотрудничеству, когда нас настигли Роджерс и его личная свита - группа, которую, как я теперь знаю, называют "Коммандос". Их численность превосходила численность людей Горы, но в целом они были лучшими бойцами и сумели убить нескольких наших без потерь.

Однако битва длилась недолго, так как казалось, что Роджерс был больше заинтересован в сражении с Сером Грегором, чем в победе над нашим отрядом. Мой господин тоже, казалось, был больше заинтересован в том, чтобы наказать Роджерса за поражение в Турнире Десницы, чем в том, чтобы уничтожить его людей.

Битва затихла, когда двое нашли друг друга на поле. Сер Грегор сидел на своем самом могучем скакуне - злобном, нестриженном звере размером с быка. Роджерс, напротив, был без седла, но совершенно не волновался, когда Сер Грегор набросился на него.

Я могу сказать со всей откровенностью и честностью, что, по моему мнению, удар копья Сера Грегора был бы достаточно силен, чтобы пронзить сердце даже одного из драконов древности. В то время как большинство людей, большинство здравомыслящих людей, бежали бы или попытались бы убраться с пути Сера Грегора, Роджерс просто застыл на месте и поднял свой щит, чтобы принять удар.

В этот момент можно было бы с уверенностью сказать, что бой прекратился, и все взгляды обратились к нему, чтобы посмотреть, как умрет этот глупец. Но он не умер. Против всех, против всякого смысла в этом мире Роджерс принял удар с уверенностью крепостной стены. Его ноги не сдвинулись ни на дюйм, когда копьё Клигана нанесло удар. По всем правилам, его щит должен был быть пробит насквозь, но на месте удара острия копья осталась лишь выбоина в краске.

Сер Грегор, напротив, был сброшен с коня, как будто по глупости налетел на каменное укрепление. Обезумевший зверь, на котором он ехал, продолжал двигаться вперед, но одним ударом щита Роджера ему сломали шею.

Северный лорд сбросил шлем и пошел вперед, его лицо исказилось в маске ярости, которая будет преследовать мои сны, пока Чужак не заберет меня.

Сер Грегор медленно оправлялся от шока, и к тому времени, когда он поднялся на ноги и выхватил свой клинок, Роджерс уже настиг его. Мой господин попытался рассечь его двуручным ударом меча, но Роджерс парировал его своим и вывернул из захвата с той легкостью, с какой можно было бы обезоружить безбородого оруженосца, впервые в жизни взявшего в руки настоящую сталь. Затем он отбросил щит и оружие в сторону и обрушился на сера Грегора с кулаками.

Нет смысла подробно описывать последовавшую за этим резню, но скажу, что Гора, Которая Ездит, был совершенно беспомощен перед натиском. От тех немногих ударов, которые ему

удавалось парировать, он уклонялся или блокировал, словно это были всего лишь неистовые удары отчаявшейся крестьянки, а Роджерс бил его, как непослушного мула.

Каждый удар обрушивался на него с силой боевого молота. И это не преувеличение, ведь я видел, что осталось от доспехов моего хозяина. В месте каждого удара оставалась глубокая вмятина, словно по ней били огромной булавой, сформированной в форме кулака, а не человеческой руки. Когда все закончилось, мой хозяин лежал на земле, разбитый, окровавленный и неподвижный, а Роджерс стоял над ним, все еще разъяренный, но, похоже, даже не обессиленный.

Медленно подняв щит, он обратил свой взор на собравшихся людей. Я никогда не забуду их. Они были похожи на два раскаленных угля ярости, которые выжимали дыхание из моих легких.

Затем он поднял щит и обрушил его на шею сэра Грегора. Удар разрубил пластины, цепи и кости с легкостью плоти. Дрожащей рукой он извлек разбитую голову моего господина из проломленного шлема и держал ее навесу, буквально трясясь от гнева.

Воин или незнакомец - не знаю, но в тот миг перед нами словно предстал образ разгневанного бога. В этот момент люди бросились бежать, спасая свои жизни. Тех, кто медлил, рубили. На тех, кто был быстр, охотились, как на зверей, без устали. Не было пощады. Никаких колебаний.

Меня пощадили только благодаря моему возрасту и тому, что в ужасе я выронил свой клинок. Сам Роджерс помиловал меня, но даже сейчас поговаривают о том, чтобы отправить меня на север, к стене, просто за то, что я связан с Горой и его людьми.

Хотя я сомневаюсь, что вы прислушаетесь к словам мелкого оруженосца, знайте, милорд. Лорд Стивен Роджерс - не простой человек. Я не знаю, кто он, но я бы предпочел выступить против Эйгона Завоевателя на спине Черного Грозного, чем когда-либо еще столкнуться с ним в бою. По крайней мере, тогда моя смерть будет быстрой.

Джосс Стилвуд, бывший оруженосец покойного сэра Григора Клигана

***

<http://tl.rulate.ru/book/108612/4033024>